

Полицейская машина неспешно въехала в гараж участка. "Двое, мы на месте, выходите из машины," - распорядился водитель. Троица вступила в холл полицейского участка Сибуйи, затем под руководством офицеров направилась в правый коридор. "Идёмте со мной, сюда," - указал один из них, обращаясь преимущественно к Бай Муджуну. Ямасита Юкава явно была здесь частым гостем, встречая приветствия со всех сторон улыбкой и дружескими помахиваниями. Девушка пользовалась популярностью. В конце коридора они вошли в лифт и спустились. Через несколько секунд лифт с грохотом остановился, и из щели в дверях в салон проникло ледяное дуновение. "Двое, шестой отряд по делам паранормального здесь," - безэмоционально сообщил полицейский. Бай Муджун нахмурился. Двери лифта медленно открылись, и в салон хлынул поток разноцветного света. Это не преувеличение, не метафора - настоящий разноцветный свет. Его источник - вращающийся шар над залом. Бай Муджун ахнул. Пустой офисный зал кишел людьми. Руки взмахивали в унисон, ноги ступали в динамичном ритме, царило оживление. Неподалеку на столе за диджейским пультом, с мощным, раскатистым голосом, стоял мужчина. Бай Муджун на мгновение подумал, что ошибся адресом. Если бы не форма полицейских, он бы подумал, что зашёл в какой-нибудь бар. Неужели проводится какая-то церемония вызова духов? Постовой, сопровождавший троицу, кивнул им, затем, с энтузиазмом выскочил и растворился в толпе, обмениваясь с людьми приветственными хлопками. Увидев Бай Муджуна, безжалостный диджей со стола снял солнцезащитные очки, а под ними смутно проступили черты Ямато, старшего по должности офицера полиции. Хотя, можно было разглядеть и торчащие мускулы грудной клетки. Бай Муджун был готов возмутиться. Он так спешил, чтобы вернуться и стать диджеем? "Мои господа!" - прогремел Ямато, его голос заглушил музыку. "В этот раз мы одержали победу благодаря мастеру Ханекаве и священнику Шираки, оказавшимся рядом!" "Все, скажем им спасибо!" Толпа в зале мгновенно замерла, развернулась к ним и синхронно поклонилась. По их серьезным лицам было понятно, что они - обученные элитные бойцы. "Спасибо мастеру Юкаве!" "Спасибо священнику Шираки, оказавшемуся рядом!" - хором выкрикнули они. Юкава молча сложила ладони в ответном приветствии. А Бай Муджун все ещё не мог толком понять, что происходит. Это что, начало приветственного ужина? Неужели нужно пройти к своему столику и начинать считать выпивку? Уловив замешательство Бай Муджуна, Ханекава шепнула, поясняя: "Бай Муджун, это традиция шестого отряда по делам паранормального. Если все сотрудники возвращаются после выполнения задания, устраивается подобный праздничный банкет." "Возможно, Шираки-кун посчитает это раздуванием из мухи слона," - добавила Юкава грустным голосом, будто вспоминая что-то, - но в большинстве случаев это не праздник, а скорбь по погибшим товарищам по оружию. Бай Муджун погрузился в раздумья. Не каждому дано использовать ману. Простые люди беспомощны перед сверхъестественными существами. Кулаки бессильны, оружие бесполезно, все это - пустая трата времени. Как будто падаешь с обрыва, глядя, как единственная оставшаяся веревка рвется дюйм за дюймом. Такое бессилие и отчаяние - очень мучительно. Взглянув на благодарные глаза, смотрящие на него, Бай Муджун ощутил тяжесть на сердце. Он все ещё студент, у которого голова забита учебой. Он может действовать, но не сможет быть рядом всегда. Ведь даже если богов и будд на небесной тверди без счета, то статуй им не хватит на каждого. Более того, пока на свете есть сверхъестественное, всегда найдутся невинные люди, которые станут жертвами. Разве что... позволить обычным людям противостоять сверхъестественным силам. Возможно ли это? Бай Муджун погрузился в новые размышления. Праздник был коротким, и шестой отряд быстро вернул порядок. Полицейские молча прибрали зал, вернувшись к своей размеренной, занятой работой. Ямато, с сожалением убрав плеер в офисный шкаф, пригласил Шираки и Ханекаву, чтобы записать показания. Запись показаний завершилась около двух часов ночи. Бай Муджун первым вышел из комнаты допроса и, прислонившись к коридору, достал телефон. Он записывал показания и заряжал телефон. Включив его, он увидел несколько пропущенных вызовов от богини, а также сообщения от неё в чате. "Священник Байму, привези мне последнюю мангу Jump, когда вернёшься, Али-Адо~""Священник Шираки, уже одиннадцать, не

пора ли тебе вернуться в храм?" "???" "Священник Байму, что случилось?" Последнее сообщение было отправлено семь минут назад, что говорило о том, что богиня слегка беспокоится. Увидев эту цепочку сообщений, Бай Муджун почувствовал в сердце приятное тепло. Он набрал ответ: "Подожди немного, я зарабатываю деньги." В главном зале храма, рядом с подушками, горел свет. Богиня взяла телефон в лапки и, уставившись на ответ Бай Муджуна, нахмурилась. Зачем он зарабатывает деньги ночью? Кроме того, она даже не ответила на ее сообщение... разве так ведут себя священники? Богиня встрепелась. Ей стало не по себе. Священник должен был оперативно реагировать на ее веления, это его долг. Но сегодня ночью он молчит уже давно. Неужели... Священник Байму, не желаешь ли ты больше служить? Конечно, Бай Муджун, находящийся в полицейском участке, не знал, что творится в голове богини. Он отправил сообщение Куно Рена, сообщая о ситуации Юри Котори. В этот момент к нему подошёл Ямато, достал сигарету, демонстративно посмотрел на Бай Муджуна и убрал её обратно. Он заговорил с Бай Муджуном: "Священник Байму, ты всё ещё учишься в школе, верно?" "Да, я учусь в средней школе "Шюдзиин". "Шюдзиин?" Ямато заинтересовался и поинтересовался: "Это та школа, где учатся младшие братья многих высокопоставленных особ? Говорят, туда очень сложно поступить. Неужели у священника Шираки влиятельная семья?" Он знал, что многие крупные семьи отправляют перспективных младших в Шинто-факультет, чтобы повысить их статус. Неужели и Бай Муджун один из них? Бай Муджун махнул рукой и скромно заметил: "Полицейский, ты преувеличиваешь, просто я занял первое место на вступительных экзаменах." Он мог только кратко объяснить. Говорить слишком много – значит хвастаться, а это не соответствует его низкопрофильному имиджу. Хотя Бай Муджун и не ощущал в этом ничего плохого. Священник-вундеркинд? Ямато удивился, но в то же время его охватило сочувствие. "У ректора Байму столько учебных занятий, и он еще должен уделять время изгнанию духов. Он, наверное, учится допоздна каждый день." "Ничего подобного. Если в храме нет дел, я обычно ложусь спать в восемь вечера", – откровенно признался Бай Муджун. Хм? Ямато озадачился. Хорошо учиться и рано ложиться спать? Нелогично. Смущенный, он мог только использовать свой многолетний опыт полицейского, чтобы объяснить: "Это потому, что давление от изгнания духов слишком велико, поэтому нужно подзаряжаться и не переносить усталость и стресс на следующий день, верно?" Бай Муджун почесал затылок: "Это тоже имеет значение." Главное, что он схватывает все на лету. В этот момент подошла Ханекава, немного пообщавшись с Ямато, дала Бай Муджуну понять, что пора уходить. Ямато не уговаривал его остаться, ему нужно было написать отчет о ситуации в парке. Он оперативно отправил двух полицейских отвезти Юкаву и Бай Муджуна обратно, а сам вернулся в свой кабинет, чтобы продолжить работу.